

Малая держава в большой политике: о внешнеполитическом курсе Сингапура в эпоху Ли Куан Ю (1965–1990) и на современном этапе

© Гармаш А.А.^a, 2024

^a МГИМО, Москва, Россия
ORCID: 0009-0004-1814-419X; anna.a.garmash@gmail.com

Резюме. В статье раскрывается тезис о том, что Сингапур в годы пребывания Ли Куан Ю на посту премьер-министра (1965–1990) проводил прогрессивный для малой державы прагматичный внешнеполитический курс, основанный на стратегии хеджирования во взаимодействии с США и поддержании равноудаленных отношений с другими партнерами. Это позволило Республике подойти к началу XXI в. с определенными дипломатическими успехами, наиболее заметным из которых считается сохранение плотных связей одновременно с Вашингтоном и Пекином.

По мере усложнения геополитической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе руководство Сингапура, несмотря на попытки удержать внешнеполитический баланс между своими основными партнерами, как представляется, постепенно движется в сторону примыкания к США в ущерб заложенным отцом-основателем ориентирам на многовекторность.

Автор приходит к выводу, что Сингапур, в свое время задававший тренд на самостоятельность во внешней политике, в текущих реалиях, наоборот, отдает предпочтение традиционной для малых стран поведенческой модели взаимоотношений с более сильными контрагентами.

Ключевые слова: Сингапур, малая держава, внешняя политика, США, КНР, балансирование, примыкание, АТР

Для цитирования: Гармаш А.А. Малая держава в большой политике: о внешнеполитическом курсе Сингапура в эпоху Ли Куан Ю (1965–1990) и на современном этапе. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 10. С. 33–38. DOI: 10.31857/S0321507524100045

Small Power in Big Politics: Singapore Foreign Policy During the Tenure of Lee Kuan Yew (1965–1990) and in Modern Times

© Anna A. Garmash^a, 2024

^a MGIMO, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0004-1814-419X; anna.a.garmash@gmail.com

Abstract. The author attempts to substantiate the hypothesis that Singapore, during the years of Lee Kuan Yew's tenure as Prime Minister (1965–1990), pursued a pragmatic foreign policy course that was innovative for a small power. It was based on a hedging strategy in interaction with the United States, Singapore's major partner, and maintaining equidistant relations with others important states in the region and around the globe.

This politics also allowed Singapore to enter the XXI century with notable diplomatic achievements, the most important of which was an ability to maintain very close relations with both Washington and Beijing. As the geopolitical situation in the Asia-Pacific region becomes more complex, the Singaporean leadership, despite continuing attempts to preserve foreign policy balance between its main partners, appears to be gradually moving towards alignment with Washington contrary to the principles of multi-vector foreign policy laid down by its Founding Father.

Thus, Singapore, which at one time set a trend towards greater independence in foreign policy in spite of physical limitations, in the current realities, on the contrary, prefers a more traditional behavioral model for a smaller power in dealing with bigger counterparts.

Keywords: Singapore, small power, foreign policy, USA, China, balancing, hedging, bangwagoning, Asia Pacific

For citation: Garmash A.A. Small Power in Big Politics: Singapore Foreign Policy During the Tenure of Lee Kuan Yew (1965–1990) and in Modern Times. *Asia and Africa today*. 2024. № 10. Pp. 33–38. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524100045

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI в. получил распространение тезис о растущей субъектности малых и средних держав в условиях становления нового многополярного миропорядка. Как отмечает ряд исследователей, под влиянием процессов глобализации, укрепления роли международных институтов и ускорения интеграционных процессов ранее составлявшие «фон» мировой политики государства стали обладать более широким инструментарием для осуществления своих внешнеполитических устремлений [1]. Вместе с тем ситуации, в которых менее мощные страны успешно реализовывали национальные интересы, маневрируя между ведущими державами, просматриваются не только на современном этапе, но и в эпоху холодной войны.

Так, после объявления независимости в 1965 г. опору на прагматизм и многовекторность во внешней политике провозгласила Республика Сингапур. Поставленные правительством первого премьер-министра Ли Куан Ю (1965–1990) задачи по обеспечению продовольственной и энергетической безопасности страны, шаги, ориентированные на укрепление позиций города-государства на многосторонних площадках, прежде всего в ООН, и сегодня кажутся весьма амбициозными для «маленькой красной точки» на карте мира.

Представляется, что опередивший свое время внешнеполитический курс Ли Куан Ю позволил вывести Республику в лигу значимых малых держав, завоевать доверие и авторитет мировых лидеров. Современный же Сингапур, двигаясь по инерции, всё больше тяготеет к примыканию к США, выступает на стороне Вашингтона в вопросах переустройства Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Действуя в таком ключе, город-государство рискует утратить накопленную отцом-основателем репутацию в сфере международного сотрудничества.

В целях раскрытия данного утверждения первая часть статьи будет посвящена анализу приоритетов внешнеполитической стратегии Ли Куан Ю в годы нахождения на посту премьер-министра Сингапура, а вторая – оценке дипломатической деятельности Республики в первой четверти XXI в. с точки зрения преемственности и отклонения от заданных отцом-основателем ориентиров.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЛИ КУАН Ю (1965–1990)

Внешняя политика первого премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю после выхода страны из состава Федерации Малайзии в 1965 г. была главным образом направлена на укрепление обороноспособности в условиях ограниченной территории, нехватки людских ресурсов и технологической отсталости [2]. Обеспокоенность администрации лидера города-государства вызывало распространение в Юго-Восточной Азии коммунистических движений, а также попытки КНР играть на патриотических чувствах этнических китайцев в Юго-Восточной Азии, угрожая внутривосточной стабильности в Сингапуре [3].

Американский политолог Р.Ротстейн, один из первых исследователей поведения небольших государств, отмечал, что невозможность самостоятельно обеспечить свою безопасность и необходимость полагаться в этом вопросе на военно-политические союзы отличает малые державы от средних и крупных [4]. Примыкание к более мощным партнерам политологи называли базовой поведенческой стратегией, свойственной малым государствам в XX в. [5].

Сингапур, как малая страна, с одной стороны, следовал именно этой логике и на фоне сокращения присутствия Великобритании «к востоку от Суэца» пошел на сближение в военной сфере с США, которые рассматривал в том числе и как главную силу, способную остановить «эффект домино» коммунистических режимов в Азии. С другой стороны, сингапуро-американское оборонное партнерство (предусматривало доступ ВС США к военным базам острова и программы по реабилитации в Сингапуре возвращавшихся из Вьетнама американских солдат) по решению Ли Куан Ю не привело к становлению полномасштабных союзнических отношений. Тактика ограниченного сближения с Вашингтоном через избегание чрезмерной зависимости во взаимодействии с США позволяла Сингапуру выступать на международной арене от имени других неприсоединившихся государств, демонстрируя при этом, что в случае возникновения непосредственной угрозы национальной безопасности страна «не будет оставаться нейтральной» [6]. Старший научный сотрудник Школы международных исследований им. Раджаратнама (Наньянский технологический университет Сингапура) Хан Фук Кванг указывает на то, что

Ли Куан Ю не рассматривал примыкание Сингапура к США как единственную стратегию укрепления позиций Республики в регионе и мире и предпринимал не менее активные шаги по развитию связей города-государства с другими крупными акторами, прежде всего с Китаем [7].

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. Ли Куан Ю взял курс на нормализацию отношений с Поднебесной на фоне снижения поддержки Пекином коммунистических движений в Юго-Восточной Азии. Состоялся обмен визитами на высшем уровне – в 1976 г. отец-основатель Сингапура совершил первый визит в КНР, в ходе которого встретился с Мао Цзэдуном, в 1978 г. город-государство посетил Дэн Сяопин [8]. В дальнейшем Ли Куан Ю приезжал в Китай фактический ежегодно, выступал за ускоренное развитие двустороннего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Интерес в плане многовекторной дипломатии Ли Куан Ю представляют отношения Республики с СССР. Уже в 1966 г. (за два года до установления дипотношений в 1968 г.) между сторонами было подписано соглашение о торговле, предусматривающее предоставление на взаимной основе режима наибольшего благоприятствования¹. В сентябре 1970 г. Ли Куан Ю по приглашению Председателя Совета министров СССР А.Н.Косыгина посетил Советский Союз с официальным визитом². На итоговой пресс-конференции премьер-министр Сингапура выразил надежду на продвижение советско-сингапурских торговых связей с учетом положения города-государства как опорного пункта морских международных перевозок и авиационного хаба, а также гуманитарного сотрудничества с Москвой³.

В ходе переговоров по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. проявилось стремление сингапурского руководства, продвигая отвечающие интересам страны подходы в области свободы судоходства, участвовать в формировании правового режима глобального характера [9]. На региональном уровне особое внимание уделялось углублению контактов в рамках АСЕАН не только в плане объединения на антикоммунистических началах, но и с целью культивирования в Юго-Восточной Азии благоприятствующей малым государствам традиции решения споров дипломатическим путем.

Стратегия Ли Куан Ю на внешнеполитическом контуре заключалась в обеспечении безопасности страны при сохранении максимально возможного с учетом ориентации на США уровня автономии принятия решений. Политика балансирования между различными контрагентами, которая широко применяется малыми странами сегодня, позволила Сингапуру не впасть в одностороннюю зависимость от Вашингтона и нарастить связи с ключевыми партнерами в регионе и за его пределами [10]. От лидеров других развивающихся стран премьер-министр города-государства отличался желанием через механизмы многостороннего сотрудничества изменять «правила игры» в региональном и глобальном масштабе в пользу малых держав.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СИНГАПУРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

После ухода Ли Куан Ю с поста премьер-министра Сингапура в 1990 г. (впоследствии занимал должности старшего министра и министра-наставника сингапурского правительства до 2015 г.) проводимая его преемниками Го Чок Тонгом (1990–2004) и Ли Сяньлуном (2004–2024) внешнеполитическая линия в целом продолжала заложенные отцом-основателем города-государства традиции активной дипломатической деятельности.

Сингапур сегодня заявляет о себе как о важном субъекте мировой политики, является инициативным участником асеаноцентричных механизмов и площадок глобального сотрудничества (Форум малых государств, Группа по вопросам глобального управления, «Группа двадцати» – в статусе постоянного гостя – и пр.). Тем не менее реальные возможности современного политического руководства Республики с тем же успехом отстаивать интересы страны на международной арене, как и во времена нахождения Ли Куан Ю в ранге «дипломата номер один», стали предметом дискуссии.

В 2017 г. бывший постоянный представитель Сингапура при ООН профессор К.Махбубани отмечал, что наделение страны качествами значимой державы стало возможным именно благодаря высокому ав-

¹ Торговое соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Сингапур. 02.04.1966. <https://base.garant.ru/2540681/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (accessed 23.04.2024)

² Singapore-Soviet Union Joint Communiqué issued at the end of the visit of Prime Minister of the Republic of Singapore, Mr. Lee Kuan Yew, to the Soviet Union from 15th September, 1970 to 23rd September, 1970. <https://nas.gov.sg/archivesonline/data/pdfdoc/lky19700923a.pdf> (accessed 30.04.2024)

³ Ibidem.

торитету Ли Куан Ю, который «никогда не действовал как лидер малого государства» и умело выстраивал отношения со значительно более мощными контрагентами [11]. Призыв К.Махбубани к сингапурскому правительству после завершения эпохи отца-основателя вести себя сообразно положению уязвимой страны и не провоцировать раздражение крупных держав (чтобы не столкнуться с последствиями, аналогичными тем, с которыми столкнулся Катар в 2017 г., когда Дохе была объявлена торговая блокада) вызвал шквал критики со стороны коллег профессора по дипслужбе [12].

В текущих реалиях растущей конфронтации между США и КНР в АТР и усилившегося в этой связи давления на страны Юго-Восточной Азии, принимающие на себя основной удар американо-китайского противостояния, поддержание автономии и развитие равноприближенных отношений с партнерами для города-государства становится всё более сложной задачей.

Во взаимодействии с Вашингтоном Республика, с одной стороны, сохраняет заложенную отцом-основателем линию на отказ от статуса союзника в пользу тесного военно-технического сотрудничества (в 2019 г. на 15 лет продлено действие Меморандума о взаимопонимании 1990 г. в области использования США военных объектов города-государства, достигнута договоренность о подготовке пилотов ВВС Сингапура на военно-воздушной базе на о.Гуам⁴). С другой – налицо складывающаяся зависимость от продукции американской оборонной промышленности. В 2023 г. подписано соглашение о безопасности каналов поставок продукции военного назначения⁵, одобрена сделка по приобретению Сингапуром дополнительно 8 истребителей *F-35B* к четырем, заказанным в 2019 г. [13]. Тем временем в Вашингтоне город-государство уже давно рассматривают не иначе как своего де-факто союзника в регионе [14].

Республика солидаризуется с американскими установками по «индо-тихоокеанскому» переустройству АТР, несмотря на их открыто антикитайский характер. Сингапур является участником очередного интеграционного проекта США – «Индо-тихоокеанского экономического рамочного соглашения», нацеленного на создание «основанной на правилах торгово-экономической системы в Индо-Тихоокеанском регионе» без участия в ней Китая⁶. Военно-политические союзы Вашингтона – *QUAD* и *AUKUS* – в Сингапуре называют частью «общего ландшафта безопасности в Азии» и стараются не замечать исходящие от них угрозы дестабилизации региональной обстановки⁷.

При этом Сингапур стремится не растерять набранную динамику тесной кооперации с Пекином. По объему товарооборота КНР занял 1-е место среди партнеров Сингапура в 2023 г. (порядка \$125 млрд), на 2-й позиции – Вашингтон (около \$95 млрд)⁸. На территории Поднебесной реализованы несколько крупных проектов с сингапурским капиталом: китайско-сингапурский индустриальный парк Сучжоу (1994), китайско-сингапурский эко-город Тяньцзинь (2008), чунцинская инициатива по стратегической взаимосвязанности (2015), сухопутно-морской торговый коридор из Чунцина в Гуанси-Чжуанский автономный район под брендом «Пояса и пути» (2017) [15].

Балансирование между США и КНР в значительной степени остается краеугольным камнем внешней политики города-государства [16]. Поддерживая тесные оборонные связи с Вашингтоном, Сингапур старается не нарушать «красные линии» в контактах с Пекином. Тем не менее в январе 2024 г. власти Республики официально поздравили с победой вновь избранного «президента» Тайваня Лай Циндэ, что ожидаемо повлекло за собой протест со стороны МИД КНР и призыв к городу-государству продолжать соблюдать принцип «одного Китая»⁹.

Предпринимаемые в последние годы Сингапуром шаги на внерегиональном контуре расходятся с прагматичной ориентацией Ли Куан Ю на поддержание равноудаленных отношений с партнерами. Присоединение Республики к незаконным антироссийским санкциям в марте 2022 г. (в частности, огра-

⁴ Singapore and US Sign Agreement for Fighter Training Detachment in Guam. 07.12.2019 https://mindef.gov.sg/web/portal/mindef/news-and-events/latest-releases/article-detail/2019/December/07dec19_nr (accessed 07.02.2024)

⁵ Singapore and US Reaffirm Excellent and Long-standing Bilateral Defence Relations. 07.12.2023. <https://mindef.gov.sg/web/portal/mindef/news-and-events/latest-releases/article-detail/2023/December/07dec23> (accessed 05.03.2024)

⁶ Interventions by PM Lee Hsien Loong at the IPEF Leaders' Meeting 2023. 17.11.2023. <https://pmo.gov.sg/Newsroom/Intervention-by-PM-Lee-Hsien-Loong-at-the-IPEF-Leaders-Meeting-Nov-2023> (accessed 02.02.2024)

⁷ A conversation with Singapore Prime Minister Lee Hsien Loong. 30.03.2022. <https://www.cfr.org/event/conversation-singapore-prime-minister-lee-hsien-loong> (accessed 12.02.2024)

⁸ См.: <https://www.singstat.gov.sg/modules/infographics/singapore-international-trade> (accessed 10.03.2024)

⁹ Foreign Ministry Spokesperson Mao Ning's Regular Press Conference. 15.01.2024. https://mfa.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/202401/t20240115_11224311.html (accessed 12.01.2024)

ничения коснулись финансовых операций с российскими банками) не только ухудшило планомерно развивавшиеся связи с Москвой, но и создало трудности прежде всего для сингапурского бизнеса, который теперь не может в открытую вести дела с контрагентами из России, в том числе в такой чувствительной для Сингапура сфере, как поставка энергоресурсов [17].

В октябре 2023 г. Республика – единственная из стран Юго-Восточной Азии – заняла открыто про-израильскую позицию в условиях обострения ситуации на Ближнем Востоке (впоследствии МИД Сингапура скорректировал её с учетом гуманитарного кризиса в Газе в результате военной операции Тель-Авива), несмотря на перспективу оказаться «в осадном положении» на фоне активной поддержки Палестины со стороны соседних Малайзии и Индонезии [18].

К началу XXI в. Сингапур, в отличие от большинства государств региона, подошел с целым багажом оставленных в наследство администрацией Ли Куан Ю достижений на внешнеполитическом фронте. В их числе – солидная репутация Республики на международной арене, тесное взаимодействие одновременно с США и КНР, развитые связи со многими крупными державами. Страна сегодня остается активным участником интеграционных процессов в АТР, претендует на особое место в системе глобального управления и подключается к новым для себя форматам сотрудничества (например, с 2013 г. является наблюдателем в Арктическом совете¹⁰).

При этом Сингапур всё более явно примыкает к США и в целом – к западному блоку, действуя вразрез с заданной Ли Куан Ю линией на многовекторность, что в случае полномасштабного конфликта в Азии может сократить пространство для дипломатических маневров, поставить Сингапур в положение выбора между своими ключевыми партнерами, которого Республика сегодня старательно пытается избежать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Республика Сингапур – один из наиболее показательных примеров в контексте изучения особенностей внешнеполитического поведения малых держав. Администрация Ли Куан Ю выбрала нетипичный для слабой страны середины XX в. прагматичный курс на ограниченное сближение с по сути главным «союзником» – Вашингтоном и вместо примыкания к нему начала поиск новых партнеров, стала задействовать инструменты международного и регионального сотрудничества для обеспечения большей независимости в принятии ключевых решений.

Однако, как представляется, Сингапур сегодня всё более явно движется по иной – типичной для малых стран – траектории. Город-государство выступает в поддержку большей вовлеченности Вашингтона в региональные дела, ставя под удар создаваемую в том числе собственными усилиями асеаноцентричную систему многостороннего сотрудничества, а также ориентируется на коллективный Запад в выборе поведенческой стратегии на мировой арене.

Скорректировать внешнеполитическую линию Сингапура, вернув ей более сбалансированный характер, может попытаться «четвертое поколение лидеров» в лице вице-премьера Лоуренса Вонга. И хотя от новой власти эксперты ожидают в первую очередь сохранения преемственности, под влиянием меняющегося геополитического расклада в регионе и мире нельзя исключать иного развития событий [19].

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Колдунова Е.В. Дефицит лидерства в Восточной Азии: шансы для малых и средних держав. *Международные процессы*. 2011, № 2. С. 70–81.
Koldunova E.V. 2011. Leadership shortage in East Asia: chances for smaller and middle range powers. *International Trends*. № 2. Pp. 70–81. Moscow. (In Russ.)
2. Ang Cheng Guan. 2011. The Global and the Regional in Lee Kuan Yew's Strategic Thought: The Early Cold War Years. *Singapore in Global History*. Pp. 235–267.
3. Lee Kuan Yew. 2000. From Third World to First: The Singapore Story, 1965–2000: Memoirs of Lee Kuan Yew. Singapore. P. 521.

¹⁰ В настоящее время Россия приостановила выплату взносов в Арктический совет до возобновления его полноформатной деятельности, замороженной западными странами под предлогом ситуации на Украине (прим. авт.).

4. Rothstein Robert L. 1968. *Alliances and Small Powers*. New York and London: Columbia University Press. P. 26.
5. Скриба А.С. Балансирование малых и средних государств. *Международные процессы*. 2014, № 4. С. 88–100.
Skriba A.S. 2014. The balancing of small and medium-sized nations. *International Trends*. № 4. Pp. 88–100. Moscow. (In Russ.)
6. Астафьева Е.М. Сингапуро-американские отношения в контексте региональной безопасности в Южно-Китайском море. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2016, № 32. С. 101–110.
Astafieva E.M. 2016. Singapore-USA relations in the context of regional security in the South China Sea. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*. № 32. Pp 101–110. (In Russ.)
7. Han Fook Kwang. 2019. Post-Lee Kuan Yew World: Is His Strategic Vision Still Relevant? East Asia Forum. <https://eastasiaforum.org/2019/04/10/is-lee-kuan-yews-strategic-vision-for-singapore-still-relevant/> (accessed 25.11.2023)
8. Lee Kuan Yew. 2000. *From Third World to First: The Singapore Story, 1965–2000: Memoirs of Lee Kuan Yew*. Singapore. Pp. 635–691.
9. Davenport T. Survival, success and the sea: the importance of Unclos to Singapore. *The Straits Times*, 15.09.2022. <https://www.straitstimes.com/opinion/survival-success-and-the-sea-the-importance-of-unclos-to-singapore> (accessed 05.12.2023)
10. Ciorciari J., Haacke J. 2019. Hedging in International Relations: An Introduction. *International Relations of the Asia Pacific*. Vol. 19, № 3. Pp. 367–374.
11. Mahbubani K. 2017. Qatar: big lessons from a small country. <https://mahbubani.net/qatar-big-lessons-from-a-small-country-opinion-news-top-stories-the-straits-times/> (accessed 02.12.2023)
12. Nur Asyiqin Mohamad Salleh, Chew Hui Min. 2017. Minister Shanmugam, diplomats Bilahari and Ong Keng Yong say Prof Mahbubani's view on Singapore's foreign policy 'flowed'. <https://www.straitstimes.com/singapore/prof-kishore-mahbubanis-view-on-singapores-foreign-policy-deeply-flawed-ambassador-at> (accessed 10.03.2024)
13. Tham D. 2023. Singapore to acquire 8 more F-35B fighter jets, growing fleet to 12. *Channel News Asia*. <https://www.channelnewsasia.com/singapore/f35-fighter-jet-mindef-saf-rsaf-air-force-military-defence-3302941> (accessed 01.02.2024)
14. Brands H. 2019. Singapore has some tough advice for the U.S. and China. <https://www.bloomberg.com/view/articles/2019-10-02/singapore-has-some-tough-advice-for-the-u-s-and-china> (accessed 20.03.2024)
15. Li Xuanmin, Tu Lei. 2023. China, Singapore expected to expand depth, scope of BRI cooperation on PM Lee's visit. *The Global Times*. <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1288300.shtml> (accessed 05.02.2024)
16. Kausikan B. 2005. *Some fundamentals of Singapore's foreign policy. The little red dot: reflections by Singapore's diplomats*. Singapore: World Scientific. Pp. 103–107.
17. Trixie Sher Li Yap, Muyu Xu. 2023. Singapore companies should manage own risks in Russian oil trade, minister says. <https://reuters.com/markets/commodities/singapore-companies-should-manage-own-risks-russian-oil-trade-minister-says-2023-02-24/> (accessed 10.03.2024)
18. Lim K. 2023. Israel-Gaza war: in Singapore, a rare debate among elite emerges as concerned citizens tread a tightrope. *South China Morning Post*. <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3242656/israel-gaza-war-singapore-rare-debate-among-elite-emerges-concerned-citizens-tread-tightrope> (accessed 12.01.2024)
19. Parameswaran P. 2024. Singapore's foreign policy under new leadership. <https://gisreportsonline.com/r/singapore-foreign-policy/> (accessed 11.05.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гармаш Анна Андреевна, соискатель кафедры востоковедения МГИМО МИД России; третий секретарь Департамента азиатского и тихоокеанского сотрудничества МИД России.

Anna A. Garmash, Applicant, Department of Asian and African Studies, MGIMO; Third Secretary of the Department of Asia and Pacific Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.06.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 27.08.2024

Принята к публикации
(Accepted) 15.09.2024